

Смоликовский Северин

**Изложение начал позитивной
философии и социологии
Огюста Конта**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
С28

С28 **Северин С.**
Изложение начал позитивной философии и социологии Огюста Конта /
Смоликовский Северин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 148 с.

ISBN 978-5-519-74325-9

ISBN 978-5-519-74325-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПОЗИТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ КОНТА.

§ 1. Законъ развитія человеческого ума, какъ основаніе всего ученія Огюста Конта.

Всѣ явленія міра подчинены неизмѣннымъ естественнымъ законамъ (lois naturelles) ¹⁾. Открытіе этихъ законовъ, т. е. подчиненіе всѣхъ явленій неизмѣннымъ отношеніямъ ²⁾ и приведеніе ихъ къ возможно малому числу,—вотъ все, что доступно человѣческому уму. Причины первоначальныя и конечныя (Causes premières et finales) совсѣмъ для насъ непостижимы, а потому и стремленіе познать ихъ лишено какого бы то ни было смысла: онѣ останутся навсегда тайною для человѣка, которому доступна истина только относительная, но

¹⁾ Cours de philosophie positive par Auguste Comte. 3-e éd. Paris 1869 т. I стр. 16.

²⁾ Catéchisme positiviste ou sommaire exposition de la religion universelle en treize entretiens systématiques entre une femme et un prêtre de l'Humanité par A. Comte. 2-e éd. Paris 1874. стр. 146: „...l'assujettissement de tous les phénomènes quelconques à des relations invariables“.

не абсолютная. Поэтому всё вопросы о сущности явлений и ихъ причинъ слѣдуетъ предоставить праздноѣ фантазіи теологовъ и утонченнымъ умствованиямъ метафизиковъ ¹⁾. Человѣческій умъ, не уносясь за предѣлы недоступныхъ для него изысканій, найдетъ и такъ достаточно матеріала для мысленія, который не можетъ быть исчерпанъ даже при самой неутомимой дѣятельности ²⁾.

Вотъ настоящее, позитивное состояніе ума а вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдняя степень его развитія, которую, по мнѣнію Конта, достигло человѣчество только послѣ различныхъ фазисовъ своей умственной жизни. Въ этомъ ходѣ умственнаго развитія человѣчество слѣдовало „открытому“ имъ „великому основному закону“ ³⁾,—закону, которому по словамъ самаго же Конта, умъ человѣческій „подчиненъ по неизбѣжной необходимости“. Законъ этотъ, называемый его творцомъ также „закономъ трехъ состояній“ (*la loi des trois états*), обнаруживается, какъ познаніемъ человѣческой природы, такъ и изученіемъ исторіи. Сущность же его заключается въ томъ, что каждое изъ нашихъ понятій проходитъ послѣдовательно чрезъ три различныя теоретическія состоянія: „состояніе теологическое или фиктивное, состояніе метафизическое или отвлеченное и состояніе научное или позитивное“ ⁴⁾. Эти три состоянія чело-

¹⁾ Cours de ph. pos. I. 17.

²⁾ Въ доказательство тому Контъ ссылается на блистательныя изслѣдованія Ф у р і е р а надъ теоріей теплоты, а также на открытый Н ѣ ю т о н о мъ законъ всемірнаго тяготѣнія. Cours de ph. p. I. 18. 17.

³⁾ Cours de ph. pos. I. 8: „Je crois avoir découvert une grande loi fondamentale“.

⁴⁾ Cours de ph. pos. I. 8: in fine... l'état théologique, ou fictif; l'état métaphysique ou abstrait; l'état scientifique, ou positif. Этотъ законъ о трехъ фазисахъ умственнаго развитія челоѣка былъ изложенъ Контомъ впервые въ трудѣ *Plan des travaux scientifiques nécessaires pour reorganiser la société*, напечатанномъ въ маѣ мѣсяцѣ 1822 г. въ брошюрѣ Сенъ-Симона озаглавленной *Du Contrat social*; одновременно онъ былъ изданъ отдѣльно въ количествѣ лишь ста экзем-

вѣческаго ума вмѣстѣ съ тѣмъ выработали и три разнообразныя метода изысканія, совершенно противоположныя другъ другу; на основаніи этихъ трехъ методовъ сложились и три общія системы пониманія явленій, или, какъ называется ихъ Контъ, три рода философіи: теологическая, метафизическая и позитивная. Изъ нихъ первая была необходима въ начальной порѣ человѣческаго мышленія, какъ точка опоры для человѣческаго ума; вторая же, по Контъ, въ сущности—только видоизмѣненіе первой, и она также необходима, какъ переходное состояніе для того, чтобы, наконецъ, умъ человѣческій пришелъ къ окончательному, прочному, единственно вѣрному, позитивному своему состоянію.

Вѣрность этого „великаго основнаго закона“ прогресса человѣческаго ума, по мнѣнію автора, оправдывается исторіею всѣхъ наукъ, изъ которыхъ многія даже въ теперешнемъ позитивномъ состояніи сохранили слѣды двухъ первыхъ ступеней развитія, черезъ которыя, въ силу необходимости, онѣ должны были проходить. Тоже самое подтверждаетъ и постепенность развитія ума каждаго отдѣльнаго человѣка, идущая параллельно съ фазисами развитія его организма. „Не припомнить ли, говоритъ отецъ современнаго позитивизма, каждый изъ насъ, бросивъ взглядъ на свое прошедшее, что въ самыхъ важныхъ общихъ понятіяхъ онъ послѣдовательно былъ теологомъ въ дѣтствѣ, метафизикомъ въ юности, физикомъ въ годы зрѣло-

пьяровъ, сформулированъ же окончательно Контомъ законъ этотъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ Курса позитивной философіи въ 1830 году.

Нѣкоторые изъ критиковъ Контова позитивизма оспариваютъ не только основательность этого закона, но и его оригинальность, указывая на его источникъ въ мысляхъ Сень-Симона, Тюрго и Бюрдэна. Ср. F. Ravaisson, *La philosophie en France au dix-neuvième siècle* Paris 1868. Renouvier, *Année philosophique*, 1867, въ особ. же *La Critique philosophique* отъ 18 февраля 1875 г. Оригинальность этого закона защищали въ пользу Конта, главнымъ образомъ противъ Renouvier: E. Sémérie, Dr. Robinet и Dr. Audiffrent. Ихъ взгляды на этотъ вопросъ помѣщены въ брошюрѣ Sémérie: *La loi des trois états*. Paris 1875.

сти“¹⁾). Но самое важное—теоретическое доказательство необходимости этого перехода для человеческого ума, доказательство черпаемое изъ сущности самого предмета, состоитъ, по мнѣнію Конта, въ полной невозможности для нашего ума, находящагося въ первобытномъ состояніи, создавать теоріи на основаніи однихъ только наблюденій, а, слѣдовательно, въ необходимости для него руководиться при наблюденіяхъ какой бы то ни было, но уже готовою теоріею. И дѣйствительно, хотя наблюденіе, по Конту, и есть единственно вѣрный методъ для достиженія истины, или, что одно и тоже, для составленія положительнаго знанія, но методъ этотъ, т. е. само наблюденіе, невозможенъ безъ готовыхъ уже теорій; въ противномъ случаѣ, мы не были бы въ состояніи не только соединять наблюдаемые нами явленія въ одно систематическое цѣлое, но даже удерживать эти наблюденія въ нашей памяти, равно какъ и что либо въ нихъ подмѣчать.

Изъ этого слѣдуетъ, что умъ человѣческій въ самомъ началѣ своего развитія находится въ заколдованномъ кругу, такъ какъ для составленія какой бы то ни было связной теоріи ему необходимо наблюдать; наблюдать же съ успѣхомъ ему невозможно безъ руководства созданными имъ раньше теоріями. Этотъ-то *circulus viciosus* и составляетъ, по мнѣнію Конта, основной поводъ логической необходимости теологическаго начала въ первоначальной философіи, такъ какъ умъ человѣка находитъ себѣ единственный исходъ въ самопроизвольномъ развитіи теологическихъ возрѣній; эти возрѣнія, по Конту, находятся даже въ полномъ соотвѣтствіи съ изысканіями, на которыхъ человѣкъ въ самомъ началѣ своего развитія такъ исключительно сосредоточиваетъ всю свою умственную дѣятельность, именно вопросы наименѣе доступные для него какъ-то: таинственная природа вещей, начало и конецъ всѣхъ явленій. Такой теологическій характеръ первоначальной мысли вполне естественъ такъ какъ мѣра нашихъ умственныхъ силъ и способностей, которую мы познаемъ лишь опытомъ, еще тогда неизвѣстна человѣку; (хотя по самой своей сущности такое направленіе и ошибочно, тѣмъ

¹⁾ Cours de ph. pos. I. 11.

не менѣе, не говоря о необходимости его существованія, оно имѣло и свою свѣтлую сторону, выразившуюся въ побужденіи мысли людей, которые иначе не стремились бы къ увеличенію своихъ знаній. И дѣйствительно, справедливо замѣчаетъ Контъ, не будь этого преувеличеннаго мнѣнія о своихъ силахъ, этихъ несбыточныхъ надеждъ, которыя руководили, напримѣръ, трудами астрологовъ, алхимиковъ, человѣкъ не стремился бы къ достиженію знанія и разрѣшенію научныхъ вопросовъ ради самаго открытія законовъ явленій; послѣднее возможно лишь теперь при зрѣлости нашего ума, достаточной для того, чтобы побудить насъ къ занятіямъ этими вопросами часто въ теченіи цѣлой жизни.

Вотъ первая ступень, на которой умъ человѣка долженъ былъ непремѣнно очутиться въ самомъ началѣ своего мышленія; эту ступень Контъ опредѣляетъ ближе слѣдующимъ образомъ:

„Въ теологическомъ состояніи“, говоритъ онъ, „умъ человѣческій, сосредоточивая свои изысканія на внутренней природѣ существъ, на первоначальныхъ и конечныхъ причинахъ всѣхъ поражающихъ его явленій, однимъ словомъ, на абсолютныхъ знаніяхъ, представляетъ себѣ, что явленія происходятъ отъ пріямго и непрерывнаго воздѣйствія болѣе или менѣе многочисленныхъ, сверхъестественныхъ дѣятелей (*agents surnaturels*), самовольнымъ вмѣшательствомъ которыхъ объясняются всѣ кажушіяся неправильности въ мірѣ“¹⁾.

Этотъ теологическій взглядъ на природу въ такой степени, по мнѣнію Конта, противоположенъ позитивному взгляду, что умъ человѣческій, прежде чѣмъ перейти къ этому послѣднему фазису своего развитія, долженъ весьма естественно пройти посредствующую форму мышленія, которая, благодаря смѣшанному своему характеру, способствовала бы приближенію человѣческаго ума къ позитивному состоянію и такимъ образомъ довершила бы перемѣну въ человѣческомъ мышленіи.

¹⁾ Cours de ph. pos. I. 9.

Это именно и есть метафизическое состояніе, состояніе въ которомъ „сверхъестественныя дѣтели замѣняются отвлеченными силами (*forces abstraites*), настоящими сущностями, олицетворенными абстракціями (*véritables entités, abstractions personnifiées*), неразлучно связанными съ различными существами міра и которымъ приписывается способность производить наблюдаемыя явленія, объясненіе коихъ заключается тогда только въ указаніи для каждаго соотвѣтственной сущности (*l'entité correspondante*“). ¹⁾

Вотъ роль метафизическаго состоянія ума, состоянія, которое хотя не имѣетъ, по Конту, за собою никакихъ достоинствъ, но польза котораго тѣмъ не менѣе громадна, такъ какъ она заключается въ облегченіи человѣческому уму перехода къ окончательному его, научному состоянію. Все это такъ для Конта естественно, что онъ не представляетъ себѣ даже никакой возможности другаго способа перехода человѣческаго ума отъ понятій сверхъестественныхъ къ чисто естественнымъ, отъ теологическаго мышленія къ позитивному.

Переносъ, такимъ образомъ, причины явленій отъ сверхъестественныхъ силъ къ самымъ явленіямъ и надѣляя послѣднія соотвѣтственными отвлеченными силами, человѣкъ мало-по-малу привыкалъ наблюдать самыя явленія, забывая о ихъ связи съ вымышленными раньше имъ самимъ сверхъестественными дѣтелями. Мало того, понятія объ этихъ метафизическихъ силахъ, будто бы присущихъ каждому явленію, стуживались постепенно, пока наконецъ, не снизились единственно къ одному лишь отвлеченному названію явленія. И вотъ, послѣ многихъ тысячелѣтій, послѣ тяжелой борьбы и работы, человѣчество приходитъ, наконецъ, къ апогею своего мышленія; оно является въ состояніи позитивизма, въ томъ „единственно вѣрномъ и научномъ“ состояніи нашего ума, въ которомъ: „умъ человѣческій, убѣдясь въ невозможности добиться до абсолютныхъ

¹⁾ Cours de ph. pos. I. 9.

свѣдѣній (les notions absolues), отрѣшается отъ изслѣдованія происхождения и назначенія вселенной и отъ познаванія внутреннихъ причинъ явленій (les causes intimes des phénomènes), но ставитъ своею исключительною цѣлью раскрыть, при посредствѣ удачно скомбинированнаго примѣненія сужденій и наблюдений, дѣйствительные законы явленій (leurs lois effectives), т. е. неизмѣненныя отношенія въ ихъ послѣдовательности и сходствѣ”¹⁾. „Объясненіе фактовъ”, продолжаетъ Контъ, „низведенное такимъ образомъ, къ своимъ реальнымъ предѣламъ, съ этого момента есть ничто иное какъ проведеніе связи между разнообразными частными явленіями и нѣсколькими общими фактами, число которыхъ, благодаря научному прогрессу, все болѣе и болѣе стремится къ уменьшенію”²⁾.

Такое пониманіе задачи человѣческаго ума и есть истинная философія по Контъ, ибо намъ извѣстны лишь только явленія міра; и это наше знаніе о нихъ не абсолютно, а относительно, такъ какъ мы знаемъ только отношенія между ними, но не знаемъ ихъ сущности. Эти отношенія неизмѣнны, т. е. тождественны при однихъ и тѣхъ-же обстоятельствахъ; зависимость же эта однихъ явленій отъ другихъ, ихъ неизмѣнная послѣдовательность, составляетъ то, что обыкновенно подразумѣвается подъ законами³⁾.

Такимъ образомъ законы явленій — вотъ все, что, по ученію Конта, доступно человѣческому уму и что составляетъ предметъ позитивной философіи, той философіи, которая своею убѣдительностью отвергла, наконецъ, теологическую и метафизическую философію и поставила въ основу своего ученія добытую ею, посредствомъ долготѣтнихъ наблюдений, величайшую

¹⁾ Cours de ph. pos. I. 9.

²⁾ Cours de ph. pos. I. 10.

³⁾ Въ „Катихизисѣ Позитивистовъ“, изданномъ Контомъ въ первый разъ въ 1852 г., онъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ законы вообще: „...les lois, c'est à dire des relations constantes saisies au milieu d'une immence diversité“. (Catechisme positiviste ...par Au. Comte. Paris 1874. стр. 145).

истину, что все явленія міра безъ исключенія подлежатъ неизмѣннымъ естественнымъ законамъ, что ходъ ихъ непоколебимъ и не подлежитъ вліянію какихъ бы то ни было сверхъестественныхъ силъ.

Вотъ основа ученія Конта. Вся умственная дѣятельность его, какъ теоретическая, такъ и прикладная ¹⁾, есть ничто иное, какъ стремленіе развить этотъ законъ прогресса человѣческаго ума. Вся его „общественная динамика“ (*Dynamique sociale*) ²⁾, какъ увидимъ, ни что иное, какъ исторія постепеннаго прогресса взглядовъ человѣчества отъ теологическихъ, чрезъ метафизическіе, къ позитивнымъ. Справедливо Джонъ Стюартъ Милль ³⁾ называетъ эту доктрину „позвоночнымъ столбомъ“ всей его философіи, ибо дѣйствительно она даетъ направленіе всей ея теоріи, отличающейся удивительною послѣдовательностью въ частностяхъ ея развитія ⁴⁾.

¹⁾ Всю умственную дѣятельность Конта можно раздѣлить на два періода, изъ которыхъ каждый носитъ отличительный отпечатокъ и имѣетъ свою характеристику.

²⁾ Это историческая часть его „общественной физики“ (*Physique sociale*), занимающаяся представленіемъ исторіи человѣческаго мышленія, а главнымъ образомъ историческимъ доказательствомъ этого основнаго, общаго закона развитія человѣчества (*la loi générale d'évolution humaine*); часть эта составляетъ содержаніе пятаго тома „Курса позитивной философіи“ Конта и третьяго тома его „Системы позитивной политики“.

³⁾ *Au. Comte and Positivism* London 1865. См. французскій переводъ Д-ра Clemenseau, 1868 г. стр. 14.

⁴⁾ Мы сказали въ „частностяхъ ея развитія“, такъ какъ у него послѣдовательность не столько основная, сколько только кажущаяся, если примемъ во вниманіе всю умственную дѣятельность его, и что, собственно говоря, онъ послѣдователенъ только въ развитіи до возможныхъ предѣловъ своихъ началъ; но все ли эти начала съ собою согласуются, истекаютъ ли изъ одного принципа—это еще вопросъ.

Хотя позитивный взглядъ на явленія міра и не есть новая теорія, созданная Контомъ, на что ни онъ самъ ¹⁾, ни его послѣдователи ²⁾ не претендуютъ, тѣмъ не менѣе онъ первый представилъ въ одномъ цѣломъ, законченномъ образѣ общій взглядъ, одно міровозрѣніе, одну систему въ опредѣленіи, какъ самыхъ грандіозныхъ, такъ и самыхъ мелкихъ явленій міра. Поэтому мы вполнѣ соглашаемся съ Дж. С. Миллемъ, что основа философіи Конта не принадлежитъ исключительно ему по что, по способу ея обработки, онъ создалъ свою собственную систему ³⁾.

Въ этой системѣ самое видное мѣсто занимаетъ указанный нами порядокъ, въ которомъ, по ученію Конта, развивается умъ человѣческій, порядокъ, который онъ возводитъ къ достоинству неопровержимаго естественнаго закона. Слѣдя за ходомъ нормально развивающагося ума, нельзя не замѣтить, говоритъ Контъ, что это развитіе всегда идетъ рука-объ-руку съ бѣльшимъ и бѣльшимъ количествомъ наблюденій явленій природы; такъ что напр. постепенный упадокъ теологическаго возрѣнія всегда шелъ параллельно съ развитіемъ позитивнаго метода. Даже переходъ въ теологическомъ состояніи отъ одной эпохи развитія къ другой, отъ фетишизма къ политеизму и монотеизму, даже онъ обусловливается, по этой теоріи, количествомъ наблюденій, т. е. количествомъ знаній, раскрытіемъ законовъ природы, а ни чѣмъ инымъ. Монотеизмъ на примѣръ, въ которомъ теологическая

¹⁾ Cours de ph. pos. I. 19. 20. VI. 247. 377. Catéchisme positiviste. 1874 г. стр. 335.

²⁾ Aug. Comte et la philosophie positive par E. Littré. Paris 1864 ст. 38: „J'aime à voir qu'il a mis le pied dans des traces déjà marquées“ говоритъ Littré, стараясь этимъ усилить значеніе теоріи Конта, какъ сознаваемой въ своей основѣ уже ранѣе многими великими мыслителями. (Turgot, Kant, Condorcet).

³⁾ J. S. Mill. Aug. Comte et le positivisme. Переводъ Д-ра Clemenceau. Paris. 1868 г. стр. 9. „La base de M. Comte ne lui est donc nullement particulière... Mais par la manière dont il l'a traitée, il l'a rendue sienne“.

система достигаетъ высшаго своего совершенства, это результатъ стремленія къ единству, стремленія, хотя и прирожденного человѣческому уму, но тѣмъ не менѣе могущаго выработаться единственно при болѣе основательномъ наблюденіи законовъ міра и той внутренней ихъ связи, которая указываетъ на единое начало, проникающее вселенную. И въ метафизическомъ состояніи человѣческаго ума, это стремленіе къ единству достигаетъ своего совершенства, замѣняя множество отвлеченныхъ силъ одною общою — природою. Точно также, совершенство и позитивной системы мышленія обнаружится достиженіемъ возможности представлять себѣ всѣ явленія міра, какъ частныя проявленія одного всеобщаго закона ¹⁾, положимъ на примѣръ закона всемірнаго тяготѣнія. Неудивительно слѣдовательно, что понятіе единства въ мірѣ требовало много времени, чтобы замѣнить собою вѣру въ одновременное существованіе множества силъ, такъ какъ, понятіе единства по этой теоріи не можетъ проявиться въ человѣкѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ извѣстной степени развитія ²⁾. Это послѣднее замѣчаніе, по нашему мнѣнію, весьма вѣрно. Дѣйствительно, первое, что поражаетъ умъ неразвитаго еще общества, это не единство природы, а разнообразіе, какъ бы вѣчный бой противоположныхъ другъ другу силъ; причина этого — вѣчный какъ бы дуализмъ, вѣчное противорѣчіе, характеризующее внѣшнюю сторону явленій міра ³⁾.

¹⁾ Cours de ph. pos. I. 10.

²⁾ Тоже мнѣніе развиваетъ и Дж. Ст. Милль въ послѣднемъ своемъ сочиненіи о теизмѣ (Theism), изданномъ вмѣстѣ съ другими его статьями о религіи подъ заглавіемъ: „Three essays on Religion... by J. S. Mill.“ London 1874. См. переводъ Caselles'a, изданный въ Парижѣ 1875 г. н. загл. „Essais sur la religion“..., — стр. 121, 122 и 123.

³⁾ На основаніи подобной мысли Д. С. Милль („Aug. Comte et le positiv.“ стр. 24) очень мѣтко объясняетъ скорое распространеніе христіанства и успѣхи его между языческими обществами; именно, тѣмъ, что въ догматѣ о зломъ духѣ оно представляло какъ бы соединяющее звѣно съ политеистическими религіями и, такимъ образомъ,